

УДК 327.8

DOI: 10.31857/S2686673023120088

EDN: NYXPSZ

Обменные программы как инструмент публичной дипломатии США

У.З. Артамонова

*Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук (ИМЭМО РАН).*

Российская Федерация, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23.

Researcher ID: C-9000-2019

Scopus ID 57421495100

ORCID: 0000-0003-1825-9291

РИНЦ ID 1017529

e-mail: artamonova.u@imemo.ru

Резюме. В условиях трансформации миропорядка, кризиса американского глобального лидерства и обострения противоречий великих держав важной становится способность политических акторов влиять на международное общественное мнение. Публичная дипломатия (ПД) выступает центральным элементом в американском арсенале соответствующих средств. Статья анализирует место обменных программ в организационной структуре публичной дипломатии, выделяет основные типы программ и ключевые фокус-группы их целевой аудитории. Применяя для анализа принципа воздействия теорию преобразующего обучения и элементы политической психологии, автор воспроизводит механизм трансформации личности участника программ. Принимая в расчёт системный кризис ПД и негативные тенденции в сфере обменных программ в последние годы, в статье делается вывод о необходимости дальнейшего мониторинга соответствующих тенденций.

Ключевые слова: публичная дипломатия, «мягкая сила», США, обменные программы, образовательные обмены, внешняя политика, политические технологии, культурный империализм

Благодарности: Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Для цитирования: Артамонова У.З. Обменные программы как инструмент публичной дипломатии США. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53 (12): 86–98. DOI: 10.31857/S2686673023120088 EDN: NYXPSZ

International Exchanges as an Instrument of American Public Diplomacy

Uliana Z. Artamonova

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences*

23, Profsouznaya street, Moscow, 117997 Russian Federation.

Researcher ID: C-9000-2019

Scopus ID 57421495100

ORCID: 0000-0003-1825-9291

РИНЦ ID 1017529

e-mail: artamonova.u@imemo.ru

Abstract: It has become clear that the development of international situation will be determined by several trends: transformation of the world order, crisis of American global leadership and confrontation between the great powers. All three are intertwined since the primary reason for confrontation is the disagreement between the great powers about how they envision the future of world order: as continuation of “rule-based order” with American leadership or as a new model, for instance, a multipolar world. Thus, the importance of methods aimed at influencing international public opinion, such as public diplomacy (PD), has increased significantly. Among the U.S. PD instruments international exchanges have always been the “crown jewel” – a slow long-term but nevertheless effective strategic tool used to gradually create a dominating global worldview beneficial for American national interests. This article examines the place the international exchanges hold within the systemic organization of the U.S. PD, identifies the main types of exchanges as well as three key focus-groups of their target audiences. Applying the transformative education’s theory author analyzes the mechanics of influence projected via the exchanges. At the end, putting together American PD systemic crisis and recent negative trends concerning participation in exchanges the article concludes that further monitoring will be required in the future.

Keywords: public diplomacy, soft power, U.S., exchange programs, international exchanges, educational exchanges, cultural exchanges, cultural imperialism.

Acknowledgments: The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

For citation: Uliana Z. Artamonova. International Exchanges as an Instrument of American Public Diplomacy. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (12): 86-98. DOI: 10.31857/S2686673023120088 EDN: NYXPSZ

ВВЕДЕНИЕ

Тенденции мировой политики последних лет повышают актуальность исследования различных средств политического влияния в международных отношениях. Одно из них - публичная дипломатия (ПД) - технология, связанная с целями и задачами внешней политики государства, а также с защитой его интересов за границей, и влиянием на общественное мнение в других странах. США - государство, которое имеет опыт успешного развития и применения этой технологии, в том числе, в прошлом в условиях геополитического противостояния с другим государством в период холодной войны - с СССР.

На современном этапе столкновение национальных интересов США и РФ вновь представляет один из факторов, определяющих тенденции развития международной обстановки. Ключевые противоречия лежат в области мировоззрения: отсутствие единого мнения о том, каким должно быть мироустройство, несовпадение концепции «миропорядка, основанного на правилах» и концепции «справедливого многополярного мира». Американская публичная дипломатия - это инструмент, применяемый для того, чтобы формировать и поддерживать в массовом сознании картину мира, соответствующую американским национальным интересам. С высокой долей вероятности в текущей международной обстановке роль ПД в арсенале средств реализации внешней политики возрастёт.

Цель статьи заключается в том, чтобы проанализировать роль обменных программ в качестве одного из ключевых инструментов публичной дипломатии. Для достижения этой цели будет исследовано место обменных программ в системе организационного механизма ПД; определены основные типы программ и фокус-

группы их целевой аудитории; произведена оценка динамики развития этого инструмента на современном этапе. Исследовательская новизна заключается в использовании автором теории преобразующего обучения и элементов политической психологии для анализа принципа воздействия обменных программ на участников.

ОБМЕННЫЕ ПРОГРАММЫ В МЕХАНИЗМЕ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Программы по обмену из всех практик, вошедших в арсенал ПД, имеют самую долгую историю. Профессор СПбГУ Н.А. Цветкова прослеживает опыт применения подобных инициатив в США до конца XX века [Цветкова, 2007]. Первые шаги в направлении формального закрепления советующих практик в структуре государственных институтов США относятся к 1938 г. и созданию Отдела культурных связей в Госдепартаменте, который ещё не занимался реализацией программ, но поощрял подобные инициативы среди фондов, университетов и колледжей [Espinosa, 1976].

Оформление законодательной основы ПД началось с нормативно-правового акта, регулирующего именно обменные программы – закона Фулбрайта 1946 г. (*Fulbright Act of 1946*), учредившего одну из самых известных на сегодняшний день обменных инициатив – Программу Фулбрайта [Ward, 1947]. Два других ключевых нормативно-правовых акта, закон Смита - Мундта 1948 г. (*U.S. Information and Educational Exchange Act of 1948*) и закон Фулбрайта - Хейса 1961 г. (*Mutual Educational and Cultural Exchange Act of 1961*), также касались, среди прочего, обменных программ.

Закон Смита - Мундта разделял ПД на два ключевых направления: информационную деятельность, рассчитанную на кратко- и среднесрочную перспективу для решения преимущественно тактических задач; и деятельность, касающуюся образовательных и культурных обменов, рассчитанную на долгосрочную перспективу и решение стратегических задач [1]. Закон Фулбрайта – Хейса значительно детализировал способы реализации целей ПД на образовательном и культурном направлениях, отделяя «образовательные» инициативы, обмены, имеющие прямое отношение к процессам обучения, и «культурные» инициативы, обмены без образовательного компонента [2].

В системе институтов ПД обменные программы относятся к сфере ответственности профильных подразделений Госдепартамента, а именно – Бюро образовательных и культурных связей Госдепартамента США (*Bureau of Educational and Cultural Affairs*). Сегодня Госдепартамент является одним из двух ключевых государственных институтов в системе публичной дипломатии, вторым – Агентство США по глобальным медиа, АСГМ (*United States Agency for Global Media*).

Миссия Бюро заключается в разработке и реализации обменных программ, направленных на достижение целей внешней политики и национальной безопасности США [3]. Среди его официальных задач: обеспечение американского глобального лидерства; поддержание конкурентного преимущества США в мире; противодействие дезинформации, исходящей от иностранных правительств; и продвижение американских ценностей за рубежом [4].

Высокий приоритет обменных программ в арсенале инструментов ПД США прослеживается в распределении финансирования. Бюджет Бюро на 2023 фин. г.

составляет 741,3 млн долл., то есть около 34% общей суммы государственного финансирования ПД США (около 2,2 млрд долл.) [5]. Большая доля в финансировании выделяется только на АСГМ. Среди же всех подразделений Госдепартамента, задействованных в ПД, Бюро является безусловным лидером по распределению бюджета, получая около 80% всего финансирования.

ТИПОЛОГИЯ ОБМЕННЫХ ПРОГРАММ

Существуют два основных типа программ по обмену, реализуемых под эгидой Госдепартамента. *Академические обмены* (для школьников, студентов и учёных, подразумевающие учебный процесс и/или исследовательскую деятельность) и *общегражданские обмены* (для представителей сферы искусства, спортсменов, специалистов, связанные со стажировками и иной деятельностью, носящей профессиональный, а не учебный характер).

Программы также различаются по способу реализации. Одни полностью реализуются самим Бюро, другие – совместно с партнёром (неправительственной организацией/некоммерческой организацией - НПО/НКО, иностранным правительством, иностранным университетом и т.д.), некоторые программы Бюро спонсирует косвенно, финансирование выделяется соответствующим НПО (например, *Hollings Center, East-West Center, Solidarity Center* и пр.). В таких случаях Бюро контролирует финансовые вопросы, но не вопросы организации самой программы: участвуют только тестструктуры, которые заслуживают доверия Госдепартамента.

Помимо этого, существует такая подкатегория, как *частные обмены*. В их случае кураторство и надзор по-прежнему остаются в юрисдикции соответствующей структуры Госдепартамента, но финансирование они получают полностью из частного сектора. В отличие от тех программ, которые реализуются совместно с НПО, эти по своему содержанию, организации и реализации жестко контролируются Госдепартаментом, и спонсоры, чей подход в итоге не устроил правительство, могут быть исключены из процесса [4]. По своему характеру эти программы также делятся на академические и общегражданские. Среди них особенно известны: *Au Pair* (участники оказывают помощь по дому и присматривают за детьми, параллельно обучаясь в американском университете), *Camp Counselor* (участники работают водителями в летних американских лагерях), *Summer Work Travel* (иностранцы студенты летом работают на неквалифицированных должностях в США, а затем месяц путешествуют по стране), *Secondary School Student* (участники в возрасте 15-18 лет посещают американскую школу и живут в принимающей семье).

Две программы заслуживают особенного внимания: Программа Фулбрайта (технически Программа Фулбрайта – это обобщающее название, под которым объединено несколько инициатив различного профиля, но ключевыми являются программа для студентов (*Fulbright Foreign Student Program*) и программа для учёных (*Fulbright Visiting Scholar Program*)) и Международная гостевая программа лидерства, МГПЛ (*International Visitor Leadership Program*). По мнению некоторых экспертов фактически история американских обменных программ после Второй мировой войны – это в значительной степени история двух вышеназванных инициатив [Johnson, 2018].

Они являются лидерами как по общему количеству выпускников – более полумиллиона человек в совокупности [Johnson, 2018], так и по количеству извест-

ных участников. 61 выпускник Программы Фулбрайта стали лауреатами Нобелевской премии, 89 – лауреатами Пулитцеровской премии, а 40 были или являются главами государств и председателями правительств, среди них: король Испании Филипп IV, бывший президент Афганистана А. Гани, экс-президент Хорватии К. Грабар-Китарович и другие. Более 500 нынешних либо бывших глав государств или председателей правительств принимало участие в программе лидерства[3]: Н. Саркози, В.Ж. д’Эстен (Франция); В. Брандт, Г. Шрёдер (Германия); М. Тэтчер, Т. Блэр (Великобритания); З. Жвания, М. Саакашвили (Грузия); Л. Кравчук, Л. Кучма (Украина); Д. Туск (Польша); Н. Моди (Индия); Д. Русеф (Бразилия); А. Гутерриш (Португалия); А. Фог Расмуссен (Дания); Джасинда Арден (Новая Зеландия); Д. Грибаускайте (Литва) и многие другие.

Эти программы также отличает масштаб финансирования: около 76% бюджета образовательных и культурных инициатив приходится на Программу Фулбрайта, а бюджет МГЛП составляет примерно половину всей суммы, выделяемой на программы общегражданских обменов [Johnson, 2018]. Они также являются одними из старейших, среди всех реализуемых под эгидой Госдепартамента инициатив: Программа Фулбрайта существует с 1946 г., а МГЛП начинает свой отсчет с 1940 г., хотя формально она была окончательно консолидирована в рамках нормативно-правовой базы ПД США с 1948 по 1952 гг. [6]. По оценкам Консультативной комиссии США по публичной дипломатии, МГЛП – это один из наиболее эффективных инструментов для «оказания влияния на иностранных лиц, принимающих решения, по вопросам, относящимся к приоритетам внешней политики США» [Rugh, 2014].

ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ

Каждая обменная программа имеет свои критерии для участия, однако среди целевой аудитории можно выделить три основные фокус-группы: «молодёжь», «лидеры» и «авторитеты для молодёжи» (*youth influencers*). Первая может включать в себя потенциальных лидеров, молодых лидеров, представителей различных элит и проч. Вторая включает школьников, студентов, аспирантов, молодых специалистов, учёных и т.д. Третья – сотрудников администрации образовательных учреждений, учителей, лекторов и т.п.

По данным Бюро, 59% всех реализуемых программ фокусируются на молодёжи и молодых лидерах, а треть – на интеллектуальных элитах [6]. По данным 2023 г. [3], Госдепартамент финансирует, реализует и/или курирует 50 программ, нацеленных на иностранцев. Из них 15 являются академическими обменами, а 35 – общегражданскими. Десять рассчитаны на школьников-старшеклассников, шесть – на студентов бакалавриата, две – на магистров и аспирантов. Среди общегражданских программ большинство ориентировано на лидеров: 15 программ, пять из которых рассчитаны строго на молодёжь. Аналогична ситуация с пятью программами, ориентированными на спорт, искусство и творчество, три из которых набирают участников только среди молодёжи. Вторая крупнейшая целевая группа неакадемических обменов фокусируется на «авторитетах для молодёжи». Это совокупность из десяти программ, в которых могут участвовать учителя младших, средних и старших классов, преподаватели и лекторы высших учебных заведений, в том числе специализирующиеся на дисциплинах из области американских исследований, учителя иностранных языков, в особенности преподаватели английского как иностранного языка, спортивные тренеры. В определённой степени к этой же категории можно отнести и четыре обменные программы для

учёных и исследователей, которые тоже часто выполняют функции преподавателей, либо научных руководителей.

Выбор приоритетных целевых групп определяется, в том числе, их способностью оказывать влияние на формирование общественного мнения и процесс принятия решений в своих странах. В случае группы «лидеров» оказание влияния на убеждения одного лидера даёт возможность распространить соответствующие взгляды среди той части иностранной общественности, которая признаёт его авторитет. Помимо этого, высока вероятность того, что участники из группы «лидеры» являются, либо станут в будущем лицами, принимающими решения в своей стране что выгодно для национальных интересов США. Как минимум уровень взаимопонимания политического руководства США с ними будет достаточно высоким. В частности, около 15% послов иностранных государств в США составляют выпускники американских обменных программ [4].

Группа «молодёжь» важна по нескольким причинам: из-за большого потенциала активности – готовности учиться, строить карьеру, участвовать в проектах, высокой по сравнению со зрелым населением продолжительности жизни и уровня своей восприимчивости. Податливость человеческой психики к любому психологическому воздействию снижается по мере накопления жизненного опыта, научных и профессиональных знаний [Крысько, 1999]. Школьники и студенты более открыты новому опыту, легче адаптируются к непривычным условиям, их мировоззрение ещё находится на этапе формирования.

Именно во взаимосвязи с молодёжной целевой группой выделяется подгруппа «авторитетов для молодёжи». Её представители имеют непосредственный контакт с молодым поколением своих стран и, что ещё важнее, обладают авторитетом в её глазах. Соответственно, они способны играть роль «ретранслятора» ПД США, распространяя полученные впечатления и опыт, а также сформировавшиеся в связи с этим идеи и установки. Американский эксперт по ПД Э. Фишер полагает, что образовавшиеся в результате обменных программ транснациональные группы единомышленников помогли распространению в европейских высших учебных заведениях во второй половине XX – начале XXI века такой дисциплины, как «американские исследования» и ей подобных [Fisher, 2013]. Н.А. Цветкова отмечает, что именно в краткосрочных стажировках для представителей академических кругов и экспертного сообщества лежала основа тактики США по внедрению в зарубежных высших учебных заведениях дисциплин из области социальных наук и дисциплин, связанных с американскими исследованиями, с целью продвижения американской либеральной идеологии и обеспечения внешнеполитических интересов США [Цветкова Н.А., 2007].

ПРИНЦИП ВОЗДЕЙСТВИЯ

Наибольший интерес вызывает непосредственно принцип воздействия обменных программ как инструмента ПД США. С точки зрения психологического воздействия на сознание личности или группы людей, обменные программы можно отнести к категории «контактных» средств. Контактное воздействие считается наиболее эффективным из-за элемента обратной связи – возможности оценивать реакцию объекта воздействия в процессе и корректировать практику соответственно. Для лучшего понимания самой механики воздействия важно взглянуть на обменные программы сквозь призму теории преобразующего обучения.

Эта теория была разработана американским социологом Дж. Мезириным в 1978 г., как одно из ответвлений исследовательских направлений - критической педагогики и преобразующей педагогики [Корнетов, 2018]. Согласно теории, обучение можно рассматривать не только как процесс получения знаний, но и как процесс трансформации личности обучающегося, который происходит в трёх измерениях [Clark, Wilson, 1991] и в три этапа [Kirkgoz, 2017].

Первое измерение трансформации – психологическое (изменение в понимании самого себя) – соответствует первому этапу – «дезориентирующей дилемме», которая может быть вызвана кризисом или новым опытом в жизни человека. Второе измерение – ценностное (пересмотр системы убеждений) – соответствует второму этапу – критическому переосмыслению, спровоцированному дилеммой. Третье – поведенческое (изменения в стиле жизни) – соответствует третьему этапу – практической интеграции новой картины мира, сформировавшейся у человека в результате двух других этапов, в его повседневную жизнь.

Деориентирующая дилемма является эквивалентом психологического понятия «когнитивный диссонанс». Это состояние психического дискомфорта индивида, вызванное столкновением в его сознании конфликтующих представлений, из-за чего возникает несогласованность между интеллектуально-познавательными и всеми остальными компонентами психики. Индивид, стремясь избавиться от диссонанса, может отнестись с недоверием к информации, ставшей источником этого состояния; изменить своё поведение в соответствии с этой информацией; переосмыслить прежние взгляды в новом ракурсе [Крысько, 1999]. Принцип воздействия заключается в том, чтобы сначала вызвать у объекта когнитивный диссонанс, а затем подтолкнуть к его преодолению через изменение взглядов и поведения, что соответствует второму и третьему этапам трансформации в рамках теории преобразующего обучения. При этом, соответствующие манипуляции, с точки зрения психологии, относятся к воздействию на интеллектуально-познавательную сферу человеческой психики. Такое воздействие позволяет изменить представления, характер восприятия вновь поступающей информации и в итоге картину мира индивида [Крысько, 1999].

По этой теории обменные программы сами по себе изначально провоцируют у участников «дезориентирующую дилемму», или когнитивный диссонанс, потому что поездка в другую страну (как правило первый визит в США для участников программ) является «шоковым», с точки зрения психологии опытом. Резкая смена окружающей обстановки в сочетании с повышенным уровнем тревоги и энтузиазма, вызванными престижной репутацией соответствующих программ и высоким уровнем конкуренции при отборе для участия [7], играют роль дестабилизирующих факторов.

По оценкам экспертов, наиболее эффективны краткосрочные обменные программы, подобные МГЛП. Они укладываются в «супер-позитивный период» в восприятии участника, когда он ещё не преодолел первоначальный культурный шок, что облегчает создание условий, при которых получаемая информация и опыт воспринимаются максимально положительно. Долгосрочные программы, например, годовая поездка по Программе Фулбрайта, также эффективны, поскольку дают участнику возможность преодолеть рубеж «формирования негативных впечатлений», который наступает приблизительно через три месяца нахождения в стране, и компенсировать это за оставшийся период времени [Custer, 2022].

Влияние обменных программ на убеждения иностранных участников подтверждается исследованиями, которые проводит Консультативная комиссия

США по публичной дипломатии: 89% иностранных участников обменов, опрошенных в 2018 г., сообщили, что стали более положительно относиться к США, а 93% выразили согласие с утверждениями в поддержку демократических ценностей [8]. В свою очередь, в докладе, опубликованном Бюро в 2020 г. после опроса участников одной из программ для молодых лидеров (*Professional Fellows Program*), указано, что у 66% респондентов изменились представления об американской культуре и американском народе на «крайне положительные», а у 38% в том же ключе изменились взгляды на американскую политическую систему [9].

Профессор Университета Чукурова (Турция) Я. Киркгёз в 2017 г. опубликовала исследование [Kirkgoz, 2017], проведённое среди участников обменной Программы Фулбрайта для преподавателей английского как иностранного. Большинство утверждали, что после поездки в США стали инкорпорировать либерально-демократические и мультикультурные ценности в свою педагогическую практику на ежедневной основе, а некоторые из них сменили фокус своей профессиональной деятельности с английского языка как иностранного, на изучение и преподавание английского языка как языка международного общения. Укрепление позиций английского в международном общественном мнении в роли общепринятого «лингва франка» вносит вклад в сохранение и продвижении концепции американского глобального лидерства, поскольку именно общий язык способствует укреплению транснациональных пространственных связей [Прохоренко, 2015].

Обменные программы могут использоваться для решения узких тактических задач: воздействовать на общественное мнение в конкретной стране по какому-либо вопросу в определённый период времени. Хорошо иллюстрирует такую ситуацию кейс процесса вступления Северной Македонии в НАТО. Вступлению бывшей Югославской Республики Македония в НАТО долгие годы мешали разногласия между этим государством и Грецией, не признающей название «Македония». В 2017 г. было объявлено о начале переговоров о переименовании республики в Северную Македонию, что должно было разрешить спор с Грецией. Переговоры вызвали негативную реакцию греческой общественности.

В 2018 г. для Греции было выделено на десять больше, чем в предыдущем году, стипендий Фулбрайта, причём большее количество было предложено не студентам, а профессорам и учёным, т.е. членам экспертного сообщества [10], имеющим возможность оказать влияние на общественное мнение тех, кто принимает решения. Годом ранее в США отправилась греческая делегация из девяти представителей бизнес-кругов по линии МГПЛ для получения опыта по увеличению благосостояния страны [11]. В результате консенсус с Грецией был достигнут в 2018 г., а в 2019 г. Северная Македония вступила в НАТО. Таким образом, обмены были призваны укрепить проамериканскую позицию элит, чтобы компенсировать эффект от негативного общественного мнения по политическому вопросу и предупредить появления препятствий для достижения соглашения между Грецией и Северной Македонией, а значит и вступления последней в НАТО.

Однако, как правило, любому успешному краткосрочному воздействию по линии ПД США предшествует многолетняя подготовительная работа по формированию у целевых групп определённой картины мира, в том числе через обменные программы. Широко известен случай размещения США крылатых ракет Томагавк и баллистических ракет «Першинг» в Западной Европе в 1980-х годах. Это вызвало бурный общественный протест. В рамках информационной программы по подготовке общественного мнения в Европе МГПЛ использовалась, чтобы дать

возможность членам политического и оборонного сообществ пообщаться со своими американскими коллегами в неофициальной обстановке. Помимо этого, в программу привлекали экспертов, журналистов, освещающих эту тематику, и напрямую связанных с этим вопросом членов парламента [Scott-Smith, 2008].

С. Бёрнетт, занимавший в 1970–1980-е годы пост руководителя отдела исследований и аудита в Информационном агентстве США, ЮСИА (*United States Information Agency, USIA*) – основном институте ПД США в период холодной войны, анализируя результаты комплексной информационной кампании ЮСИА, проведённой в рамках подготовки общественного мнения к размещению ракет, пришёл к выводу, что положительный результат был достигнут не за счёт самой кампании, а благодаря сформированной ранее у европейцев картины мира (включая их убеждения относительно США, СССР и места Европы в мире). Соответствующая картина мира, в свою очередь, была продуктом в том числе обменных программ, в которых они когда-то участвовали, а также их взаимодействия с учителями английского языка как иностранного и преподавателями дисциплины американских исследований [Burnett, 1988].

Среди наиболее масштабных примеров роли обменных программ в содействии национальным интересам США в американском экспертном сообществе принято называть участие в Программе Фулбрайта архитектора «перестройки» А.Н. Яковлева в 1958–1959 гг. [Pipes, 2015], [12], которое «спустя четверть века окупилось продвигаемой им политикой “гласности”» [Custer, 2022]. СССР представлял собой угрозу национальным интересам США. При этом, угрозой он являлся именно в той форме, в которой существовал: с наличием коммунистической партии, её центральной ролью и прочими атрибутами социально-государственного устройства СССР. Сам Яковлев в ретроспективе говорил о своей политической деятельности, как о направленной на уничтожение «советского строя» [13] и «коммунистической партии» [Яковлев, 1999]. Одним из последствий политики «перестройки» и «гласности» в итоге оказалась ситуация, которая была объективно выгодна для национальных интересов США – ликвидация СССР и тотальная деконструкция идеологии советской государственности, исключавшая возможность его восстановления в слегка видоизменённой форме в обозримой перспективе.

А.Н. Яковлев тем не менее не рассматривал эти события и свою в них роль в таком ракурсе [14], хотя обладал и образованием, и профессиональным опытом, позволяющими говорить о высоком уровне его компетентности в вопросах международных отношений. Этот факт позволяет выдвинуть гипотезу, согласно которой его картина мира подверглась серьёзной трансформации, что с высокой долей вероятности могло быть последствием «дезориентирующей дилеммы», наступившей в год учёбы в Колумбийском университете: в 1999 г. А. Яковлев писал, что его тотальное разочарование в марксизме-ленинизме и любом сопутствующем этой идеологии дискурсе началось около 40 лет тому назад [Яковлев, 1999], то есть в 1959 г., когда закончился год его учёбы в США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно сделать несколько выводов. Обменные программы с первых лет становления ПД США были и остаются одним из ключевых её инструментов: и в законодательстве, и в институциональной структуре, и в государственном бюджете обменным программам отведена соответствующая роль.

Несмотря на многообразие отдельных проектов и инициатив, существует два основных типа – академические и общегражданские обмены, а целевая аудитория этого инструмента укладывается в три зачастую пересекающиеся фокус-группы: «молодежь», «лидеры», «авторитеты для молодёжи», которые отличают высокий уровень восприимчивости, способность ретранслировать полученное воздействие и большой потенциал активности.

Из-за значительного акцента на молодёжной аудитории обменные программы являются «медленным» инструментом ПД, рассчитанным в большей степени на долгосрочную перспективу. Краткосрочные программы можно использовать тактически – для регулирования общественного мнения по отдельному вопросу в определённый момент времени, но подобный подход даст результаты только в случае, если иностранная общественность уже обладает подходящей картиной мира либо набором убеждений и ценностей, позволяющих этой группе воспринимать происходящие события в ракурсе, который совпадает с национальными интересами США.

Основное предназначение обменных программ лежит в стратегической плоскости и заключается в культивации у зарубежной общественности мировоззрения, которое минимизирует угрозы и максимизирует выгоду для интересов США. С точки зрения психологии, обменные программы фокусируются на воздействии на интеллектуально-познавательную сферу человеческой психики, которая отвечает за картину мира в сознании индивида. Одним из аспектов этой деятельности является стимулирование положительного восприятия американской культуры, образа жизни, экономической и социально-политической модели. Среди других аспектов – содействие доминированию американского дискурса в социальных науках на международном уровне; поддержание и укрепление позиций английского языка в качестве «лингва франка»; продвижение концепции «миропорядка, основанного на правилах» с центральной ролью США в качестве безальтернативного глобального лидера.

Обменные программы в последние годы характеризует негативная тенденция, касающаяся интереса иностранных участников. Согласно статистике Бюро, показатель общего числа зачисленных в США иностранных студентов последовательно сокращался с 2017 по 2021 г., а показатель общего числа прибывших иностранных учёных/исследователей последовательно сокращался с 2019 по 2021 г. Оба показателя продемонстрировали положительную динамику в 2022 г., но не достигли уровня, предшествовавшего началу негативного тренда: количество иностранных студентов в 2022 г. соответствовало показателю 2013 г. [15], а иностранных учёных – показателю 2004 г. [16] В сочетании с ежегодным увеличением бюджета Бюро [4] эта тенденция может указывать на серьёзные системные проблемы в ПД США в целом и направлении обменных программ в частности, поскольку негативный тренд был зафиксирован ещё до пандемии ковид-19, а значит не может быть отнесён целиком на её счёт.

Учитывая иные негативные тренды в системе ПД США, фиксируемые в последние десятилетия: отсутствие существенных реформ в структуре институтов после 1999 г.; кадровый кризис; отсутствие стабильного руководства [Артамонова, 2021] и другие, высока вероятность того, что атрофия механизма системной организации ПД США начала проявляться в сфере практической реализации соответствующих практик, провоцируя снижение заинтересованности иностранной общественности в участии в американских обменных программах. Поскольку в текущей международной обстановке значение публичной дипломатии возрастает, необходимо в дальнейшем отслеживать и анализировать изменения, происходящие в этой сфере.

ИСТОЧНИКИ

1. U.S. Information and Educational Exchange Act of 1948. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1091/pdf/COMPS-1091.pdf> (accessed: 21.06.2023).
2. Mutual Educational and Cultural Exchange Act of 1961. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-75/pdf/STATUTE-75-Pg527.pdf> (accessed: 21.06.2023).
3. Bureau of Educational and Cultural Affairs. Available at: <https://www.state.gov/about-us-bureau-of-educational-and-cultural-affairs/> (accessed: 21.06.2023).
4. Comprehensive annual report on public diplomacy and international broadcasting. 2022. US Advisory Commission on Public Diplomacy. Available at: <https://www.state.gov/2022-comprehensive-annual-report-on-public-diplomacy-and-international-broadcasting-2/> (accessed: 21.06.2023).
5. Fiscal year 2023. Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. Available at: <https://www.alliance-exchange.org/wp-content/uploads/2022/04/FY2023-Congressional-Budget-Justification.pdf> (accessed: 21.06.2023).
6. IVLP. Program History. Available at: <https://eca.state.gov/ivlp/about-ivlp/program-history> (accessed: 21.06.2023).
7. How do you spot a future world leader? 2011. *BBC news*. 29.03.2011. Available at: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:h8M-ByQ3RACJ:https://www.bbc.com/news/~magazine-12880901+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (accessed: 21.06.2023).
8. Comprehensive annual report on public diplomacy and international broadcasting. 2019. US Advisory Commission on Public Diplomacy. Available at: <https://www.state.gov/2019-comprehensive-annual-report-on-public-diplomacy-and-international-broadcasting> (accessed: 21.06.2023).
9. Professional Fellows Program FY 2012 – FY 2017. Evaluation Report. 2020. Evaluation Division, Bureau of Educational and Cultural Affairs, United States Department of State. Available at: https://eca.state.gov/files/bureau/pfp_final_report_12_1_2020_508_final_1.pdf (accessed: 21.06.2023).
10. Fulbright Program. Available at: <https://www.fulbright.gr/> (accessed: 21.06.2023).
11. Kostoulas V. Serving up America's 'recipe' for economic success - State Dept.'s IVLP program sends 9 Greeks to US. 2017. *Naftemporiki*. Available at: <https://www.naftemporiki.gr/printStory/1288174> (accessed: 21.06.2023).
12. Restoring America's Reputation in the World and Why It Matters. 2003. Testimony of Joseph S. Nye, Jr. University Distinguished Service Professor Harvard University Before the Committee on Foreign Affairs U.S. House of Representatives. March 4, 2010. Available at: <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/legacy/files/Testimony-of-Joseph-S-Nye-mar-04-2010.pdf> (accessed: 21.06.2023).
13. Я говорил про обновление социализма, а сам знал, к чему дело идёт. 2003. Интервью с А.Н. Яковлевым. *Независимая газета*. 02.12.2003. Available at: https://www.ng.ru/ideas/2003-12-02/1_yakovlev.html (accessed: 21.06.2023).
14. Хлеб и порох: Интервью с Яковлевым. 2002. *Гражданин*. № 16 – 17. Available at: <https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1010150> (accessed: 21.06.2023).

15. International Student and U.S. Higher Education Enrollment, 1948/49 - 2021/22. Open Doors Report on International Educational Exchange. 2022. Institute of International Education. Available at: <https://opendoorsdata.org/data/international-students/enrollment-trends/> (accessed: 21.06.2023).

16. International Scholars Trends, 1999/00-2021/22. Open Doors Report on International Educational Exchange. 2022. Institute of International Education. Available at: <https://opendoorsdata.org/data/international-scholars/international-scholars-trends/> (accessed: 21.06.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Артамонова У.З. 2021. Публичная дипломатия США «без лица» (кадровый кризис постбиполярной эпохи). *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65. № 12. С. 33-39. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-12-33-39

Корнетов Г.Б. 2018. Восхождение к преобразующей педагогике. *Историко-педагогический журнал*. №4. С. 62-91.

Крысько В.Г. 1999. *Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт)*. Минск. Харвест. 446 с.

Прохоренко И.Л. 2015. *Пространственный подход в исследовании международных отношений*. Москва. ИМЭМО РАН. 111 с.

Цветкова Н.А. 2007. Оценка эффективности международной образовательной политики СССР и США в годы холодной войны. *200 лет российско-американским отношениям: наука и образование*. Ред. А. Чубарьян, Б. Рубл. Москва: ОЛМА Медиа Групп. С. 378-394.

Яковлев А.Н. Большевизм — социальная болезнь XX века: Вступительная статья. 1999. Куртуа С. и др. *Чёрная книга коммунизма*. Москва: Издательство «Гри века истории». С. 5-32.

REFERENCES

Artamonova, U.Z. 2021. Faceless Leadership of American Public Diplomacy: HR Crisis in the Post-Bipolar Era. *World Economy and International Relations*. Vol. 65. No 12. P. 33-39. DOI:10.20542/0131-2227-2021-65-12-33-39 (In Russian)

Burnett, S.H. 1988. U.S. Informational and Cultural Programs. In: Staar R. (ed.) *Public Diplomacy: USA versus USSR*. Stanford CA, Hoover Institution Press. P. 69-95.

Clark, M.C., Wilson A.L. 1991. Context and Rationality in Mezirow's Theory of Transformational Learning. *Adult Education Quarterly*. № 41. P. 75-91.

Custer, S. (ed.) 2022. *Reputational Security: The Imperative to Reinvest in America's Strategic Communications Capabilities*. Williamsburg, VA. AidData at William & Mary. 350 p.

Espinosa, J.M. 1976. *Inter-American Beginnings of U.S. Cultural Diplomacy, 1936-1948. Cultural Relations Programs of the U.S. Department of State: Historical Studies. Volume 2*. Washington, D.C. Bureau of Educational and Cultural Affairs U.S. Department of State. 360 p.

Fisher, A. 2013. *Collaborative Public Diplomacy (Global Public Diplomacy)*. Palgrave. 256 p.

Johnson, L.R. 2018. The Fulbright Program and the philosophy and geography of US exchange programs since World War II. In: Tournès L., Scott-Smith G. (eds.) *Global Exchanges. Scholarships and Transnational Circulations in the Modern World*. New York - Oxford, Berghahn. P. 173-187.

Kirkgoz, Y. 2017. Exploring the Impact of the Fulbright Foreign Language Teaching Assistant Program on Grantees' Educational and Cultural Beliefs and Practices. In:

Mathews-Aydinli J. (eds.) *International Education Exchanges and Intercultural Understanding*. Palgrave Macmillan, Cham. P. 131-156. DOI:10.1007/978-3-319-43829-0_9

Kornetov, G.B. 2018. Rise to transformative pedagogy. *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal*. №4. P. 62-91. (In Russian)

Krys'ko, V.G. 1999. *Secrets of Psychological War (purposes, objectives, methods, forms, experiences)*. Minsk. Harvest. P. 446. (In Russian)

Pipes, R. 2015. *Alexander Yakovlev: The Man Whose Ideas Delivered Russia from Communism*. DeKalb, IL. NIU Press. 151 p.

Prokhorenko, I. 2015. *Spatial Approach in International Relations Studies*. Moscow. ИМЭМО. P. 111. (In Russian)

Rugh, W. 2014. *Front Line Public Diplomacy. How US Embassies Communicate with Foreign Publics*. Palgrave Macmillan US. 276 p.

Scott-Smith, G. 2008. Mapping the Undefined: Some Thoughts on the Relevance of Exchange Programs within International Relations Theory. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 616. P. 173-195.

Tsvetkova, N.A. 2007. Assessment of the effectiveness of the educational policies of the USSR and the U.S. during the Cold War. In: Chubar'yan A., Rubl B. (eds.) *200 let rossiisko-amerikanskim otnosheniyam: nauka i obrazovanie*. Moscow. P. 378-394.

Ward, I.A. 1947. The Fulbright Act. *Far Eastern Survey*. Vol. 16 (17). P. 198-200.

Yakovlev, A.N. *Bolshevism – a social disease of the 20th century: Foreword*. 1999. Courtois S. et al. *The Black Book of Communism*. Moscow. «Tri veka istorii» Publishing. P. 5-32. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АРТАМОНОВА Ульяна Звиадиевна, кандидат политических наук, научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

Uliana Z. ARTAMONOVA, Candidate of Sciences (Politics), Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.

23, Profsouznaya street, Moscow, 117997 Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 05.07.2023 / Received 05.07.2023.

Поступила после рецензирования 18.07.2023 / Revised 18.07.2023.

Статья принята к публикации 20.07.2023 / Accepted 20.07.2023.